

ТРИ ТЭФИ ЗА «НЕДЕЛЮ»!

11 октября информационно-аналитическая программа «Неделя с Марианной Максимовской», которая каждую субботу выходит на РЕН ТВ, празднует пятилетие. Это одна из немногих телепередач, которая анализирует события и заставляет зрителя задуматься над происходящим. 25 сентября телеканал РЕН ТВ получил 5 рекордных для себя наград ТЭФИ, три из которых взяли проекты Марианны МАКСИМОВСКОЙ. Марианна стала лучшей ведущей информационно-аналитической программы, «Неделя» была признана лучшей программой в этом жанре, а фильм Леонида Канфера «Исламская эволюция» из цикла «Репортерские истории», которым руководит Максимовская, победил в номинации «Специальный репортаж».

— МАРИАННА, по какому принципу вы подбираете новости для «Недели»?

— Жесткий формат любой итоговой программы предполагает, что основная ее часть посвящена событиям недели, волнующим большую часть населения страны. В этом смысле мы ориентируемся на то, что общественно значимо. Но мы можем рассказывать и о чем-то необычном, просто прикормочном или познавательном. Критерий один — чтобы было интересно.

— «Неделя» — очень смелая передача. Не боитесь говорить правду?

— Я боюсь того, что обычную журналистскую работу начинают воспринимать как нечто почти революционное. Да, мы даем разные точки зрения. И стараемся, по Салтыкову-Щедрину, не путать понятия «Отечество» и «Ваше Превосходительство». Но в последние годы то, что хоть чуть-

чуть расходится с «генеральной линией партии», снова воспринимается едва ли не как крамола. Нас 5 лет сопровождает вопрос: «Не боитесь, что вас закроют?» Меня это злит и расстраивает — люди как будто не изжили холопскую психологию. Но ведь те, кто стоит у власти, — всего лишь наемные менеджеры. Их нанял народ, который из своего кармана

Я боюсь того, что обычную журналистскую работу начинают воспринимать, как нечто почти революционное.

платит им зарплату. Почему их надо бояться? У нас сейчас модно говорить, что страна «встает с колен», так откуда опять появилось это ощущение, будто высунись из общего ряда и обязательно хлестнут плеткой с самого верха?

— Во время грузино-осетинского конфликта аналитические программы практически всех круп-

ных каналов освещали события, безоговорочно принимая позицию российской стороны. В вашей программе позиции Запада были так же ярко представлены, как и российские. И главное, зрителю давали возможность самому сделать вывод. Это было сложно?

— Первой жертвой войны всегда становится правда. А информацию заменяет пропаганда, мобилизующая народ на борьбу с объявленным врагом. Эта военная мобилизация в СМИ понятна, но цензура не может воцариться надолго. Это просто опасно для страны и для людей. Как можно не рассказать, например, о проблемах нашей армии, если они действительно есть? Ведь вовремя обнаруженный проблемный материал может спасти немало человеческих жизней. Вот наша съемочная группа в Осетии перевернулась на БТРе на ровном месте. И солдаты, и журналисты сильно пострадали. Просто БТР вел солдатик, молодой и неопытный — в войне с Грузией использовали солдат-срочников. Об этом стало известно, и власти сами обещали исправить ситуацию. Здесь очень тонкая грань: надо понимать, в чем интересы людей и где правдивая информация, которую необходимо сообщить, даже если это не понравится высокому начальству.

— Ведущий — человек команды. Как в вашей команде с взаимопониманием?

— Телевидение — командная игра. Иначе здесь ничего не получается. Костяк «Недели» — люди, с которыми мы вместе еще с НТВ. С шеф-редактором Светланой Елиной работаем

больше 12 лет буквально изо дня в день, с тех пор как стали делать выпуск новостей в утреннем вещании НТВ.

— На ваш взгляд, можно ли зрителю докопаться до истины в современном информационном потоке?

— Чтобы получить полную информацию, надо лезть в Интернет, слушать «оставшиеся в живых» радиостанции. На многих телеканалах не осталось даже политических ток-шоу, я уже не говорю про прямой эфир. Политические программы в прямом эфире давно «умерли». И совершенно неясно, как власть принимает за людей жизненно важные решения — дискуссий-то нет ни на телевидении, ни даже в парламенте.

— То есть от Советского Союза мы далеко не ушли?

— Мы снова к нему вернулись. Советский Союз везде: в атмосфере, царящей в стране в целом, в отношениях между властью и народом, в состоянии журналистики, правосудия. Суды сегодня назовет независимыми только свалившийся с Луны. Мой стол завален письмами такого содержания: «Помогите, пожалуйста! Сосед-милиционер отобрал у меня 2 сотки. А его знакомый прокурор делает все, чтобы суд принял решение в его пользу...» Когда люди сами оказываются в трудной ситуации, они понимают, что независимая пресса могла бы им помочь. Если бы, конечно, она еще была, эта независимая пресса.

Беседовала Елена КОЗИНОВА